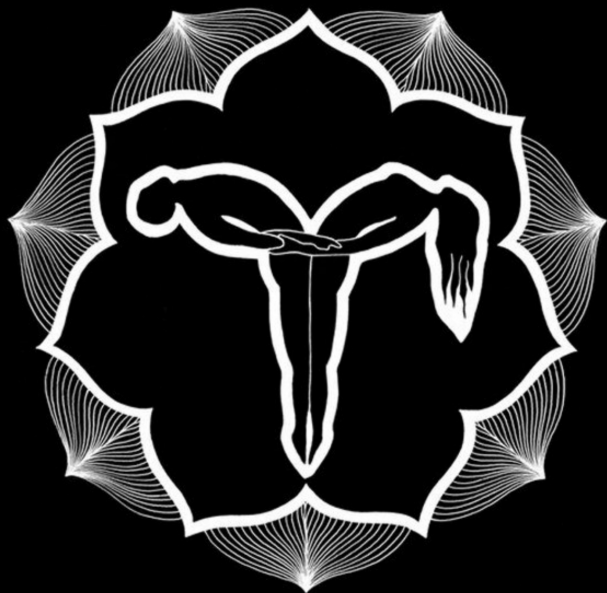

ТАНЕЦ ОГНЕННОЙ ЗМЕИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ВЛАДИМИР ДОЛХОВ
ВАДИМ ГУРАНГОВ

18+

Вадим Гурангов (Борода) **Владимир Долохов (Папа)** **Танец огненной змеи**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48999416

SelfPub; 2019

Аннотация

Тантрический, ЖЕНСКИЙ роман, дающий разрешение на то, что любая женщина может (и должна!) жить в космическом Оргазме, множественном, непрекращающемся, ото ВСЕГО! Основой романа стали письма обезбашенной, просветленной дамы, эзотерической хулиганки с потрясающим чувством юмора! Многогранная одаренность, никакого почтения к «авторитетам», удивительная глубина, стёб надо всем и тончайшая чувствительность. Ее тексты – абсолютно уникальное явление, ничего подобного в эзотерической литературе и близко не было! Мы подробно описали в романе основные «ключи» к открытию энергетики так, чтобы прочитавшие книгу САМИ могли докопаться до Оргазмической Нирваны и жить в ней! Никакого «духовного пути» нет. Но можно сказать, что в этой книге описан Женский Путь. Книга о Тантре и не только...

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Предисловие редактора	4
Праздничный салют, или Оазис шалунов	7
Встреча с собой. Письмо Любы	7
Шоу в израильском посольстве	15
Бат-Ям	32
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Предисловие редактора

Воспринимай эту книгу буквально! – вот единственный совет, который можно дать читателю, предвкушающему погружение в мир энергетических впечатлений от экстатической Йоги.

Многое на этих страницах, на первый взгляд, покажется плодом необузданного воображения. Да, сюжет, конечно, сфабрикован. Но искрящаяся, вибрирующая суть переживаний, положенных в основу повествования, подобно загадочной ткани бытия, до мурашек на спине реальна и ощутима, но при этом таинственна и непознаваема до конца.

Все как в жизни. Слова и действия, какими бы прекрасными и героическими они ни казались, – это лишь сюжет, выдумка, топтание на месте, которое может быть исполнено в ритме чечетки или в ритме трепетания крыльев. Неважно. Главное – то ощущение счастья, наполненности и осмысленности, которое присутствует в душе живущего. Либо ты Живешь, либо «родился-учился-женился-работал-помер».

Разница? Разница есть. И эта книга самым наглядным образом покажет тебе, в чем она заключается. Жизнь – удивительный процесс. Это бесконечное, волнующее взаимодействие крайностей, раскрывающее весь блеск глубины и многообразия окружающего мира, постоянно расширяющегося и балдеющего от самого себя. Это страстный танец Шивы и

Шакти – мужской и женской сути, проявленной во всем и во всех! Это твоя Игра!

И самое удивительное, что захватывающим процессом Жизни ты можешь управлять, заодно дописывая свой собственный сюжет по личному усмотрению. Блаженны те, кто не забыл слова «понарошку» и «в домике», кто с детства не разучился Играть, потому что Игрок – наша главная специальность в этом мире!

Современный кинематограф располагает умопомрачительными возможностями и регулярно балует зрителей эффектными картинками. И если какой-нибудь «прошибленный» режиссер задумал бы снять по этой книге фильм, то он, безусловно, встал бы в один ряд с культовыми блокбастерами про путешественников во времени и пространстве. И вместе с ним стартовала бы новая эра в кино!

Только совершенство еще не достигнуто. Вряд ли в ближайшее время будут созданы столь могущественные технологии, чтобы погрузить человека в мир его энергетической сущности. Никакая компьютерная графика, никакие 3D-эффекты на это неспособны, потому что воспринять это зрением или осознать интеллектом все равно, что посмотреть рекламный ролик или послушать сказку. И то, и другое – всего лишь ложь, хоть и с намеком. Это слишком грандиозно для банального телеэкрана с любой диагональю!

Все самые могущественные инструменты для того, чтобы снимать подобное кино, у тебя уже есть. Именно: не снять,

а снимать! Каждый день – новое, и каждый раз все более впечатляющее. Все, что тебе понадобится – собственное тело и... чувствительность.

Впрочем, только тела будет достаточно. На вопрос, что с ним делать, мастера экстатической йоги Долохов и Гурангов, широко известные в нашем проявленном мире как Папа и Борода, дают развернутый ответ прямо в этой книге. Так что простая, приятная и необыкновенно яркая инструкция у тебя уже в руках.

Возможно, странице на 70–80-й ты прикроешь книгу и выпалишь: «Ну, и навертели! Все в одну кучу свалили – йогу, философию, аллах-акбар, и секс, и кекс...» Но нет никаких сомнений, что, дочитав до последней точки, ты отложишь этот роман и погрузишься в молчаливое созерцание совершенно фантастического переплетения всего со всем, которое предстанет перед тобой как грандиозное произведение божественного искусства, полное смысла, целеустремленности и Любви.

Праздничный салют, или Оазис шалунов

Встреча с собой. Письмо Любы

Сергея и его друзья шли по коридорам огромного, странного на вид одноэтажного здания. Время было обеденное, и компания направлялась в столовую. Они зашли в большой скоростной лифт, напоминавший вагон метро. Автоматические двери закрылись, и лифт, набирая скорость, помчался в неизвестном направлении. Народу в кабине лифта было много. Вскоре она остановилась, люди стали выходить и одновременно входить. Образовалась сутолока. Выйдя из вагона-лифта, Сергей огляделся. Его попутчики исчезли, видимо, затерялись в толпе. Сергей стоял на улице, но его по-прежнему окружали стены и потолок этого странного здания. Оказавшись на перекрестке улиц-коридоров, парень застыл в замешательстве, не зная, в какую сторону пойти, чтобы отыскать столовую.

Внезапно в голове Сереги мелькнула догадка (или это был внутренний голос): «Я во сне!» Сергей обрадовался. Он решил найти столовую и друзей. Внутренний голос тут же под-

сказал: «Раз ты в осознанном сновидении¹, то можешь пойти по любой дороге и придешь туда, куда ты хочешь попасть. Все дороги ведут в столовую!»

Сергея подумал, что ходить пешком в осознаваемом сне довольно глупо, поэтому оттолкнулся от земли и полетел вдоль правого коридора-дороги. Он упивался хорошо знакомым чувством полета, то поднимаясь высоко вверх (а потолки были метров под двадцать), то стремительно ныряя вниз. Коридор был широкий и позволял закладывать крутые виражи, которые вызывали у летчика невероятный восторг.

Наконец Сергей оказался под куполом огромной площади и оттуда увидел внизу открытую дверь.

«А вот и столовая!» – обрадовался он, влетая в дверной проем. В просторном помещении стояло множество длинных столов, накрытых белыми скатертями. Удивительно, но в столовой был лишь один посетитель – мужчина в белой рубашке, сидевший за столом в центре зала. Серега подлетел к нему и завис рядом. Он стал разглядывать лицо незнакомца, которое, казалось, было ему хорошо знакомо... И внезапно узнал в нем самого себя.

Сергей проснулся. Эмоции переполняли его: осознаваемый сон, управляемый полет, да еще и встреча с самим собой! Раньше Серега делал вид, что просветление² его не ин-

¹ Сновидение, в котором спящий знает, что он спит.

² В Индии вместо слова «просветление» используется термин «освобождение» (мокша или мукти).

тересует: «Когда-нибудь потом, еще так много удовольствий. А то просветлишься, увидишь призрачность мира, и что потом делать?» Все привычное перестанет интересовать, а Серега для себя решил, что еще не наигрался в привычные иллюзорные игрушки. Он подозревал, что игрушки, скорее всего, станут интереснее, что просветление – это не окончание игры, а начало новой или возвращение к давно забытой. Но, так или иначе, идея освобождения от иллюзий пока не настолько проникла в его душу, чтобы он посвятил ей себя целиком.

А тут такой знаковый сон. «Видимо, начинается новый жизненный этап, переход к освобождению. Пора, батенька, **тебя ждут великие перемены**», – с усмешкой подумал Сергей.

Во время йоги он чувствовал необычайную легкость в теле, почти как во время ночного полета. А уж задержки после вдоха по окончании комплексов уносили напрочь.

После йоги Серега включил компьютер и проверил электронную почту. Там было одно письмо от Болеслава, которого пригласили провести семинар в Израиле. Болеслав, ссылаясь на уже составленное плотное расписание, предложил Сереге в ноябре-декабре посетить страну обетованную для проведения тренинга. Сергей, не задумываясь, согласился.

За последнее время он, по предложению Болеслава, провел несколько семинаров в разных городах и уже успел на них «подсесть». Обычно за несколько дней до начала тре-

нинга Сергей чувствовал мощный энергетический подъем. А уж во время мероприятия его накрывало по полной программе, новые ощущения сыпались нескончаемым потоком.

Предложение о семинаре в Израиле выглядело весьма соблазнительным. В конце осени – начале зимы там стоит идеальная для отдыха погода. Целую неделю греться среди пальм и тропической зелени, купаться в теплом море и делать йогу на горячем песочке морского пляжа вместо того, чтобы мерзнуть в холодной Москве, – от одной мысли об этом у Сереги разливалось приятное тепло в груди. К тому же через пару дней Болеслав переслал ему еще одно любопытное письмо. Болеслав как-то сказал, что ему присылают много писем с просьбой дать волшебного пенделя и помочь решить какую-то проблему, типа найти работу или спутника жизни. Пересланное письмо сильно выделялось из потока стандартных посланий. Вот его текст.

Дорогие братья волшебники! Думаю, нет нужды представлять справку о психическом здоровье, тем более что мне вряд ли ее выдадут, так как психиатрия не занимается людьми, довольными своей жизнью.

Мой юридический статус: женский пол, 53 года, замужем +1, инженер-строитель, 12 лет в Израиле, успешно работаю по специальности, рост 170, 90–70–90. Женихов не предлагать!

Мой психо-эмоциональный статус: неиссякаемый оптимизм, вертикальное мышление, верю во все, интересуюсь всем, кроме спорта, политики и состояния

личного счета в банке (создатель подкинет).

Поскольку кислые физиономии я воспринимаю, как личный вызов, то периодически оказываю их носителям посильную помощь, благо горловая чакра³ функционирует свободно.

Как вам известно: главное правило магии – вхождение в нужное состояние. С помощью ваших практик и достигается состояние, описанное заповедью: «Будьте, как дети», при котором рушатся законы вероятности и реальность демонстрирует свое чудесное лицо (простите за пафос).

Приведу парочку забавных примеров, хотя их, конечно, больше. Точнее, пруд пруди.

История первая.

Мой сын, студент философского факультета, должен был за два дня написать десятистраничную работу по литературе (миф о Гильгамеше). Толстенный том допотопного иврита, из которого нужно было выписывать цитаты, вызвал у него приступ паники. Я как раз только дочитала вашу книгу, поэтому предложила ему просто раскрыть книгу на случайной странице, а сама

³ Чакры – так называются в индуистской традиции энергетические центры человека, отвечающие за различные функции организма, такие как: здоровье, творчество, воля, любовь, интеллект, ясновидение, ясное знание и другие. Основных чакр насчитывается семь. Первая чакра (Муладхара) находится в районе копчика, вторая (Свадхистана) – недалеко от лобка, третья (Манипура) – в области солнечного сплетения, четвертая (Анахата) – в центре груди, пятая (Вишудха) – в области горла, шестая (Аджна) – в межбровье, и седьмая (Сахасрара, или коронная чакра) – в области темени. Горловая чакра отвечает за проявление творческих способностей.

начала повторять: «Гильгамешка – это решка, ты не мешкай, ходи пешкой». В этот момент сын начал зачитывать отрывок про Гильгамеша с орлом. Орел – решка. Я восприняла это, как знак одобрения, и два дня прокручивала в голове вышеприведенную абракадабру. В результате работа была выполнена качественно и в срок. Правда, мой сын приписал это собственной гениальности, а я его поддерживала в этом. Дело в том, что близкие с сарказмом относятся к моим экспериментам, хотя с удовольствием пользуются их плодами. Что делать, нет пророка...

История вторая.

Моя подруга пожаловалась на своего бывшего мужа: скандалит с дочерью, не помогает материально и т. д. Я ей сказала: «Давай пошлем ему Шнобелевскую премию. Он же считает, что не получил достаточного признания, как высококлассный программист». И мы начали, наперебой хохоча, составлять послание. Разговор происходил по телефону. И вдруг моя подруга как закричит:

– Его показывают по телевидению, включи НТВ.

Там транслировали передачу «В нашу гавань заходили корабли», снятую в Израиле, и в первом ряду зрителей сидел ее бывший муж.

Мужа подруги почти сразу значительно повысили в должности, его стали посылать в зарубежные командировки, что сказалось на его настроении, а, тем самым, на благополучии его бывшей семьи.

Теперь я посылаю Шнобелевские премии всем

знакомым мужчинам, нуждающимся в успехе. А женщинам я посылаю сладости, так как это радость, в которой они себе часто отказывают. Результаты всегда положительны, а у одной больной диабетом даже снизился сахар.

Из рубрики «Что вижу, то пою». Когда я застреваю в дорожной пробке, то пою: «Мальчик хочет домой, тики-тики-тики-та...» Пробка рассасывается.

Я могла бы порассказать много подобных историй, но дело не в них. Главное, что веселое волшебство – это то, чем я занималась в последнее время еще до прочтения вашей книги.

Успехов вам, Шнобелевская премия прилагается!
Люба.

«Какая необычная, творческая и остроумная дама! – подумал Сергей. – Чего стоят фразы и обороты:

– Психиатрия не занимается людьми, довольными своей жизнью (а именно их бы и надо изучать в первую голову).

– Женихов не предлагать!

– Верю во все.

– Вертикальное мышление.

– Создатель подкинет!

– Шнобелевская премия (!!!)

– **Главное правило магии – вхождение в нужное состояние».**

Особенно Серегу впечатлила последняя фраза. Когда люди просят помочь им в разрешении какой-то ситуации, то

надеются, что всю работу сделают за них, и чудо свалится на тарелочку с голубой каемочкой. В крайнем случае, придется проделать какой-то обряд или читать заклинание. У Сереги была своя картинка на этот счет: нужно повысить уровень энергетики, убрать ограничивающие картины мира, тогда шансы на успех многократно возрастают.

Словом, Сергей расценил полученное письмо, как знак одобрения, указывающий ему об успешном семинаре в Израиле, и с энтузиазмом ответил Любе, что вскоре собирается посетить землю обетованную и провести там тренинг.

Шоу в израильском посольстве

Получить визу в Израиль в то время было непросто, особенно если едешь туда впервые. Идти в посольство с липовой легендой Серега не хотел. И попросил Беллу, организатора семинара в Израиле, подать запрос на оформление бизнес-визы. Основание для поездки – чтение лекций по психологии.

Белла отправила все необходимые бумаги в Министерство внутренних дел Израиля, однако там не спешили рассматривать вопрос о предоставлении визы. Израильские чиновники помешаны на безопасности и проверяли все документы самым тщательным образом. Прошло несколько месяцев, а из МВД никакой информации так и не поступило.

Серегу это не беспокоило. Забросив удочку намерения, он «откинулся на раскладном стульчике» и продолжил любимые занятия (йога, семинары, изучение себя и мира), пребывая «в нужном состоянии» и иногда расслабленно поглядывая, не клюет ли рыбка. Серега считал, что достаточно поддерживать высокий уровень энергетики и иметь классные (разрешающие) картинки мира, тогда вселенная сама все устроит, причем наилучшим образом. Иногда, от случая к случаю, Сергей применял разные волшебные техники, «прикармливая рыбешку», то есть напоминая миру о намерении провести семинар в Израиле.

На одном из своих семинаров Серега, во время выполнения техники «Восточный базар»⁴, сочинил следующий текст:

- Шалём!
- Шалом!
- Чем торгуем?
- Всем!
- Виза есть израильская?
- Обижаешь, дорогой, у Мойши все есть. Тебе какую: бизнес-визу или обычную?
- Да мне все равно, лишь бы быстро и без заморочек.
- Тогда бери мгновенную.
- А сколько хочешь за нее?
- А что дашь?
- Могу спеть: «Эвену Шалом Алейхем...»
- Смеешься, что ль? Да за визу я тебе сам спою!
- Могу танец станцевать: «Хине Матов Уманаим...»
- Маловато будет.
- Тогда еврейский анекдот добавлю. У тебя такого точно нет: «Сага, твой Абгам был на семинаге волшебников». «И что, его пгошибло?» «Таки-да. Он так дгожит! Так его не тгясло, даже когда Беня занял у него 10 шекелей».

⁴ Идея техники заключается в следующем. Представьте, что вы попали на базар, на котором продаются различные блага: мужья, хорошая работа, здоровье, различные способности. Плата за товары принимается любой энергией. Можно заплатить безденежьем, нищетой, болезнями, одиночеством, вредными привычками. Далее идет бескомпромиссный торг, то есть составляется забавный диалог торговли. (В. Долохов, В. Гурангов «Трусы на люстру – деньги в дом!»)

- Да, с такой легендой тебе можно бессрочную визу давать. Держи свою визу, только в Израиле не оставайся.
- Да ты что! Здесь, в Госсии, такой Пёг!

На другом семинаре Сергей написал заявление⁵:

«Прошу выдать мне визу для поездки в землю обетованную».

Одна из участниц семинара, дама с великолепным чувством юмора, тут же настрочила ему резолюцию:

«Визы выдаются по предъявлению справки об обрезании, заверенной в ЖЭКе в присутствии трех свидетельниц».

После таких литературных шедевров Сереге просто не могли не дать визу!

На прощание другая участница семинара, Аллочка (ее душещипательный рассказ о том, как благодаря неслгибаемому намерению и безупречно выполненному потешному ритуалу ей вернули долг в двадцать тысяч долларов, который она уже отчаялась получить, вызвал бурю смеха), подарила Сергею миниатюрную шарманку, которая играла «Хава Нагилу»! На подставке из красноватого дерева, под прозрачной пластиковой коробкой находилось выкрашенное золотой краской механическое устройство с вращающимся барабаном и кро-

⁵ О технике «Письмо другу» можно прочитать в книгах В. Долохова и В. Гурганова «Фейерверк волшебства» и «Трусы возвращаются на люстру».

хотной ручкой, как у настоящей шарманки. По размерам эта стильная вещица была примерно как два спичечных коробка, положенных друг на друга.

Сергея аккуратно, тремя пальчиками, сразу же стал крутить ручку, и к восторгу его и публики – из коробочки послышались тоненькие, звонкие аккорды заводной еврейской мелодии!

Вскоре Белла сообщила Сергею, что МВД Израиля наконец-то дало согласие на его въезд в страну. Для этого ей пришлось внести залог в пять тысяч долларов, чтобы убедить министерских чиновников, что приглашенный ею россиянин не останется на земле обетованной.

В конце августа, вернувшись с фестиваля под Воронежем, Сергей отправился в посольство. Конечно же, предмет Силы был взят с собой.

Выйдя из метро «Третьяковская», Сергей повернул налево, на Большую Ордынку, в сторону от центра. В семь часов утра старинная улочка была абсолютно пустынна, ни одной души. «Ирреальность какая-то!» – подумал Сергей, оглядывая окрестности.

Тихая улица была восхитительна. Чисто выметенные тротуары с одинокими желтыми листочками напоминали о грядущей осени. Опрятные фасады особнячков сияли новой краской. Прелестные, яркие, отреставрированные церквушки блистали золочеными куполами. Как нежно и красиво! На голубом небе красовались легонькие облачка. Солнышка

еще не было видно за домами и деревьями, но его тепло уже ощущалось сквозь окутывающую прохладу...

«Москва, я тебя обожаю!» – вырвалось у Сереги.

Город постепенно просыпался. Он протирал сонные глазки и умывался холодящей колодезной водичкой – свеженький, пестрый и волшебный! Лучики солнышка уверенно пробивались сквозь матерую листву лип и кленов, пригревая все сильнее. Серега шагал и смаковал вкуснейший, опьяняющий напиток под названием «Явление чуда». Он ощущал присутствие витающей в воздухе зарождающейся Загадки, которая щекотала органы чувств.

В его сердце все еще звучали отголоски воронежского фестиваля. Серега чувствовал, будто внутри него раскинулись бескрайние среднерусские просторы с пирамидальными то полями, рвущимися пиками в голубое небо, к монументальным облакам. Эхо безмолвия царило над полями без конца и без края, через которые струилась очаровательная речушка Хавка с мягкой водичкой и песчаным дном, с цветущими кувшинками и стайками шустрых мальков. Эта сказочная речушка, на секунду вскипая, принимала разгоряченное тело Сереги в свои ласковые объятия, охлаждая и баюкая его.

Хавка текла прямо через его сердце, наполняя его безусловной любовью. В душе расстилались утренние воронежские туманы, плелись бисерные узоры из мельчайших росинок, что были нанизаны на паутинки, устроенные между стеблей высоких трав. Эти узоры маленькими радугами пе-

реливались в лучах восходящего солнца. Сергей чувствовал внутри себя огромный купол ночного неба, усыпанный гроздьями ярчайших звезд. Его сердце обдувал ласковый ветерок, поселившийся там после фестивальных обниманий, его согревало сияние глаз участников фестиваля. Внутри него буквально плескалась вся эта тонкая и обжигающая благодать, странная нежность, детская чистота и невинность, и то, что открылось там, на фестивале – неизречимое...

Вот и особняк Израильского посольства. Народу уже человек тридцать. Сергей занял очередь и записался в список. Было еще прохладно, и он отошел в сторонку, на солнышко. Когда теплые лучи коснулись его, Серега даже негромко вскрикнул от восторга: «Вай, какое же ты хорошее!»

Он сделал небольшую гипервентиляцию носом и задержку после вдоха с довдохами⁶. Его глаза были открыты. С неудержимой силой Серегу понесло через ярко-зеленую решетку липовой листвы.

В наушниках звучал «Дирлим-дирлим». Так Вовка с Серегой прозвали хитовый трек «Running Away» (по-английски «Побег») с альбома «Radar – Nothing is Real». Весь альбом – чудесная музыка в арабском стиле, а эта композиция поистине завораживала, являясь проводником к дикому, абсолютному, детскому счастью и восторгу! Мистический

⁶ То есть после задержки вместо выдоха делается несколько небольших вдохов носом – довдохи.

стрекот вначале сопровождался хрипловатым мужским вокалом. Затем периодически повторялся странный электронный звук, похожий на звукосочетание «дирлим-дирлим». В музыке сквозила постепенно нарастающая Сила и безудержный, отчаянный порыв к Свободе. Сергей никак не мог наслушаться ею, уже пару недель он снова и снова заводил «Дирлим-дирлим».

Подышав полчаса под музыку и поделав задержки, Серега вернулся к зданию посольства. Очередь невероятно сближает людей, так что многие здесь уже перезнакомились. А те, кто стояли в предыдущий день и не попали в посольство, чуть ли не обнимались и целовались друг с другом.

Перед Серегой стояла молодая девушка, гражданка Израиля, не попавшая в посольство в предыдущий день. Удивительно, но граждане Израиля стояли в очереди наравне с россиянами.

«Да, Израиль – необычная страна, – подумал Сергей. – Сложно представить, чтобы британцы или янки попадали в свое посольство, отстояв огромную очередь!»

Девушка волновалась, что может не успеть пройти до 11 часов, потому как количество людей перед ней постоянно возрастало (многие занимали очередь на несколько человек), а в 11 вход закрывался. Серега попытался успокоить юную леди тем, что у него есть волшебный предмет, и достал шкатулку с «Хава Нагилой». Состроив загадочную физиономию, он покрутил ручку шарманки, затем бережно вручил

инструмент девушке и с серьезным выражением лица изрек:

– Трех прослушиваний вполне достаточно, чтобы попасть в посольство.

Потом он дал повеселевшей барышне наушники, и та прослушала несколько завораживающих композиций.

Внезапно очередь оживилась и пришла в движение. Сергей увидел, что запертая дверь посольства распахнулась, и охранник запустил в нее первую партию «счастливчиков». На часах было 8.00, а ведь по слухам пускать обычно начинали ровно в 9.

– Вот видите, как шарманка работает! – улыбаясь, обратился к девушке Серега.

Очередь двигалась с необыкновенной быстротой. В 8.45 Серега уже зашел в здание. Офицер службы безопасности, проверяя его полиэтиленовый пакет с документами (остальные вещи, включая плеер, пришлось сдать в камеру хранения), достал шарманку:

– А это что такое?

– Музыкальная шкатулка. Покрутите за ручку!

Раздалась задорная мелодия, фактически гимн Израиля, и все вокруг заулыбались.

Внутри израильское посольство разительно отличалось от других, в которых Сереге доводилось бывать. Это вам не чопорные англичане с их пристрастием к порядку! В небольшом помещении консульского отдела толпился пестро одетый народ, вокруг царила толкотня и суматоха. Длиннющие

очереди тянулись к трем работавшим окошкам, подойти к которым ближе, чем на три метра, было невозможно, ибо их осаждали страждущие. В одном окне принимали консульский сбор, в двух других проводилось собеседование.

«Бардак – как в России, даже, пожалуй, покруче!» – подумалось Сереге.

Публика была очень колоритной. Большинство присутствовавших имело отнюдь не еврейский облик. Наивный Сергей ожидал увидеть здесь настоящих иудеев – в черных шляпах и с пейсами. Но у него сложилось впечатление, что он оказался на одесском «Привоze» или, скорее, на главном базаре Жмэринки. Причем в момент экспроприации экспроприаторов. Экспроприруемые норовили как можно быстрее прорваться к выходу с базара, коим являлось заветное окошко.

Их напористые манеры, местечковый украинско-еврейский говор, невообразимый галдеж – все это вызывало улыбку. «Эх, Жванецкого на них нет», – посетовал Серега.

Заняв очередь в кассу, Сергей быстро заполнил анкету. Внутри него царил покойствие. Тем более что разрешение от израильского МВД, по словам Беллы, получено. А это девяносто процентов успеха. Остальные десять процентов – уверенные и четкие ответы при собеседовании. Впрочем, даже если визу не дадут, ничего особенного не случится.

Чтобы сэкономить время, Серега попытался занять очередь и в главное окошко. Но не тут-то было! Бдительный

дедок с палочкой подозрительно осмотрел его и задал контрольный вопрос:

– А вы оплатили консульский сбор?

Сергея, уже смекнув, в чем дело, ответил:

– Нет.

Дедок не скрывал довольной улыбки школьника, подложившего кнопку под задницу соседа:

– Тогда, молодой человек, подождите. В этой очереди стоят только те, кто отстоял очередь в кассу. Иначе все сюда ринутся.

Очередь закивала, поддерживая «блюстителя порядка»:

– Да-да, правильно. Мы вот вчера из-за этого не успели пройти.

– А если я скажу, что оплатил? – шутливо спросил Сергей.

– Тогда покажите квитанцию! – победно ухмыльнулся старикан, видимо, служивший раньше вахтером или сторожем.

– Да, здесь враг не пройдет! – прокомментировал Серега.

Оплатив консульский сбор, он занял очередь на собеседование и, чтобы не толкаться в тесном зале, вышел во внутренний дворик, в центре которого красовалась яркая цветочная клумба. Серега порадовался: «Зато в Британском посольстве такого нет, там не погуляешь. Сидишь, как в тюрьме, и ждешь, когда загорится твой номер на табло, то есть “следователь” вызовет тебя на допрос».

Он погулял в обаятельном дворике, напевая слова еврейских танцев «Хава Нагила» и «Хине Матов Уманаим». За-

тем сделал пранаямку⁷ и несколько задержек. В теле закружились скоростные вибрации, а через сердце потекла «воронежская» река тонкого блаженства.

Вернувшись в очередь в состоянии наблюдателя, Серега стал разглядывать тусовку, в которой кипели страсти: породные дамы аристократического вида в цветастых платьях, бабули, студенты с черными кудрявыми шевелюрами, беспокойные тетки, солидные носатые мужчины с округлыми животиками. Сергей отметил, что большинство собравшихся здесь составляли женщины, причем пожилого и старшего возраста, выросшие при социализме.

Очень забавно было наблюдать, как евреи пытались обхитрить друг друга, чтоб быстрее просочиться к заветному окошку. А какие диалоги разворачивались на поле битвы!

– Мадам, я вас здесь не видел!

– Та вы шо? Я стояла в общей очереди.

– Пардон, но общая очередь разделилась-таки на две. И сейчас моя очередь!

– Та шо вы мне доказываете?! Очередь одна, и из нее все переходят туда или сюда.

– Так идите туда!

– А шо вы меня учите?

– Та вас здесь не стояло!

Многочисленные попытки охранников отогнать народ от

⁷ Пранаямы – дыхательные упражнения йогов, активизирующие потоки праны (жизненной энергии) в теле.

окошек были безуспешны. Едва место перед окошками освоилось, как через пару минут соискатели на визу вновь плотно оккупировали его.

Впрочем, несмотря на ажиотаж, атмосфера была «теплой и дружественной», ибо визы давали почти всем.

Наконец подошла Серегина очередь. Но тут рядом с ним, будто из-под земли, выросла очаровательная пара божьих одуванчиков, годков этак под девяносто. Согбенная бабулька в темном платке и платье и еще более ветхий дедочек, одетый в потертый черный сюртук, видимо, подаренный на свадьбу дядей Изей, которому тот достался по наследству.

– Молодой щеловек... – прошамкала бабулька, поправив очки в роговой оправе. – Нам срочно... На похороны летим...

Дедочек, подтверждая ее слова, затряс и без того трясущейся головой. Видимо, говорить он был уже не в состоянии.

Сереге, ошалело разглядывая их, кивнул. Его так и подмывало ехидно спросить: «На чьи похороны?»

Собеседование с участниками революции 1905 года затянулось. Какие-то документы были не в порядке, к тому же старушка плохо слышала и все время переспрашивала чиновницу. Сереге отследил свое раздражение и, сделав несколько медленных вдохов и выдохов с небольшими задержками, запустил теплую реку из сердца. Экстатическая дрожь быстрыми волнами побежала по телу снизу вверх.

Когда сладкая парочка отошла от окна, очередь облегчен-

но вздохнула. Подавая документы, Сергей оглянулся. Старички выпрямились и шустро засеменили к выходу. Ну, артисты!

Дама за окошком была настроена дружелюбно. Задала несколько формальных вопросов, Сергей ответил. А самого так колбасило от энергии, что все тело дрожало. Наблюдатель отметил легкий страшок, что вибрации тела слишком заметны. Серега расслабился и окунулся во внутреннее безмолвие.

«Трезвость и ясность...» – прозвучал в голове голос одного знакомого йога, который всячески избегал экстатических вибраций, «объясняя» это тем, что они изнашивают тело. Облик этого йога, строгий и обьятый перламутровым свечением, как на иконе, всплыл за стеклом. Теперь Сереге стало смешно, его охватило чувство легкого азарта.

«Читта Вритти Ниродха», – нравоучительно произнес иконописный йог свою любимую фразу, сутру Патанджали, которую он расшифровывал так: «Йога – это прекращение флуктуаций ума».

«Нет, это слишком торжественно, – подумал Серега. – Лучше вот так: Читта Дритта, Читта Маргаритта...» В его голове зазвучал хрипловатый голос кацо Вахтанга.

Чиновница, едва заметно улыбаясь, спросила:

– Занимаетесь какими-то практиками?

– Ну да... – Сергей сделал паузу. – Психологическими.

Он мило улыбнулся, едва сдерживаясь, чтоб не заржать.

Дама пристально посмотрела на него и уточнила, с чуть насмешливой улыбочкой на лице:

– Психологическими?

– Ага, – ответил Серега с такой же улыбочкой.

Женщина опустила взгляд в Серегины бумаги, изучая их.

Затем спросила:

– Зачем едете в Израиль?

– Читать лекции, – невозмутимо ответил Сергей.

– А на какую тему лекции? – мгновенно переспросила чиновница, стрельнув глазами-оптическими прицелами.

– Будьте как дети! – брякнул Серега, не задумываясь.

– Что-что? – переспросила дама, встрепенувшись и приподнявшись в своем кресле.

– **Будьте как дети!** – выпалил Серега радостно и громко, на весь консульский отдел, широко улыбаясь, выпуская из себя бешеную энергию всех летних фестивалей. Из его глаз, сердца и всего тела вырвался такой заряд необусловленного счастья, что буквально откинул даму назад, на спинку кресла.

Деловая маска чиновницы слетела, и на лице ее засветилась такая ответная улыбка, что Серега чуть не заорал вслух, от удивления: «Мам-ма миа!» Открытая, щедрая, ослепительная, детская, брызжущая сногшибательным счастьем, благодарная **улыбка!** Дамочка просто засветилась. Будто ей подарили куклу, о которой она мечтала все детство! Будто ее поцеловал мальчишка, в которого она влюбилась первый

раз в жизни, влюбилась по уши!

И девчонка, и мальчишка отлично знали это чувство, пронзившее обоих. И знали, что оба сейчас испытывают его. Знали чем-то вне ума, в глубине себя.

– Приходите за визой, четвертого сентября в четыре часа, – промолвила дамочка, возвращая Сергею российский паспорт и 550 рублей (консульский сбор!)

Из посольства Серега выходил, наигрывая на шарманке: «Хава Нагила, Хава Нагила, Хава Нагила!..»

Вечером он получил электронное письмо от Беллы, в котором она поздравляла его с получением визы. Заканчивалось оно так:

«Эдакая бомба замедленного действия придет в нашу спокойную страну и всех растревожит. Непокойно как-то. Израиль, бедный мой Израиль. Может, позвонить в посольство и отменить визу? Сказать, что проглядели неблагонадежный элемент?

Р. С. Кнессет утвердил в первом чтении закон о безвизовом въезде граждан России в Израиль».

Прочитав последнее предложение, Серега чуть не рухнул с компьютерного кресла. Потом, когда он немного очухался, в голове включился «реалист»: «Да не может такого быть. Чтобы Израиль, с его жесточайшими иммиграционными правилами, пошел на такое?! Розыгрыш. Тем более письмо написано в шутовском тоне».

Шансы были пятьдесят на пятьдесят. Спор волшебника и резидента Матрицы длился недолго. Вспомнив представление в посольстве, волшебник (ребенок) воскликнул:

– Что я не волшебник, что ли?! Сейчас зайду в Интернет, а там всюду информация о безвизовом въезде.

Сергея тут же припомнил, как Болеслав пытался материализовать в Интернете Шарля Лотена, а вместо него появился Гали Матья (с комичными деталями и совпадениями). А еще вспомнил, как они с Вовкой совершили материализацию рыбы тилапия (про которую их грузанул стюард в аэробусе, летевшем по маршруту «Москва-Тунис»), с не менее потешными и абсурдными подробностями. Сейчас тилапия продается во многих супермаркетах.

Вдохновившись этими примерами и воспылав от посольской энергетической «водки», Сергей решил: «Пусть будет!». Вообще-то ему было по фигу. Но прикола ради!

Сергей скопировал в поисковую строку Яндекса: *«Кнесет утвердил в первом чтении закон о безвизовом въезде граждан России в Израиль»* – и с азартом нажал мышью лапкой на кнопку «Найти».

Миг... между прошлым и будущим...

И уже от одних заголовков к вывалившимся ссылкам Сергея тихо охренел: «Таки-да! Получилось! Материализация состоялась! От одной улыбки такая каша заварилась. Взглядом-лазером добило от Москвы до Израйля».

Он написал о своем подвиге Белле, та ответила, что без-

визовый процесс уже давно идет.

Ответ Сереги был таков: «Прошрое поменялось только что. И в этом новом прошлом все помнят, что процесс развивался постепенно. Так уж тут устроено... Все да не все...»

Через год в аэропорту «Бен-Гурион» совершил посадку первый самолет с безвизовыми пассажирами из России.

Бат-Ям

В конце ноября Серега прилетел в Тель-Авив. Ответив на несколько формальных вопросов, он легко прошел паспортный контроль, получил багаж и оказался в огромном круглом зале аэропорта «Бен-Гурион». Внимание Сергея привлек грандиозный стилизованный водопад в центре зала, впечатляющий своей оригинальностью: вода стекала по краям большого круглого отверстия в потолке здания и тонкими каскадами, струйками и каплями падала в бассейн. Размеры водяного «цилиндра», переливавшегося в ярком свете ламп, тоже впечатляли: примерно двадцать метров в высоту и около десяти метров в диаметре.

У выхода из зала Серегу радостно приветствовала Белла, рыжеволосая дама бальзаковского возраста. Они вышли на улицу и направились к ее машине. Несмотря на ночное время, было очень тепло, и Серега скинул куртку, оставшись в джинсах и футболке.

После морозной, занесенной снегопадом Москвы, замершей в многочасовых пробках, Сергей с удовольствием вдохнул густой, будто настоящий на восточных пряностях, воздух Израиля. Голова закружилась, наэлектризованное от энергии тело загудело, и Сергей с восторгом произнес:

– Ну и энергетика здесь! Ой, что будет на семинаре! Ты подумай, еще не поздно депортировать меня обратно, в

Москву.

– Нет уж! – расхохоталась возбужденная Белла. – Не дождетесь! Я такого натерпелась, пока МВД разрешило тебе въезд! Пойдем, еще бы сообразить, где я машину оставила.

Белла оказалась весьма разговорчивой, и почти всю дорогу эмоционально рассказывала, каких трудностей стоило ей устроить эту поездку. Серега глазел по сторонам, изредка кивая головой. Белла привезла гостя в город Бат-Ям, пригород Тель-Авива. Остановив машину на тихой улочке, утопавшей в зелени, она произнесла:

– Поселишься в моей квартире, а я поживу у мамы.

Небольшое пятиэтажное здание со стороны улицы было окружено тропическими деревьями и аккуратно подстриженными кустами, а с другой стороны вплотную к нему примыкал такой же дом. Сергею доводилось бывать в похожих домах в Лондоне, и он подумал, что квартирки здесь, скорее всего, тоже маленькие.

По узкой лестнице они поднялись на третий этаж. На каждой лестничной площадке Белла нажимала на выключатель, зажигая свет, но через десяток секунд он автоматически выключался.

Серега прокомментировал:

– Экономные люди евреи! Я бы сроду до такого не додумался.

– У нас в подъездах везде такое освещение, – кивнула Белла, открывая дверь квартиры.

Серегины предположения оказались верными – внутри находились две небольшие комнатки (одна совсем крохотная), узкая кухонька и два закутка – душевая и туалет.

Белла провела короткую экскурсию по квартире.

– Кушай все, что найдешь, – сказала она, показав на плетеное блюдо с фруктами: бананами, мандаринами, кумкватами... – Молочные продукты в холодильнике. В общем, располагайся, отдыхай. Утром я тебе позвоню.

Попрощавшись с хозяйкой, Сергей съел банан, пару мандаринок и отведал натуральный йогурт без сахара, который оказался очень нежным. Мягкий, сочный творог в пластиковом стаканчике тоже пришелся Сереге по вкусу. В России йогуртов и творожков такого качества не было. Он попил чайку с королевскими финиками, по размеру раза в два больше тех, что продавались в России. Финики также были очень вкусными – сладкие, с сочной мякотью, будто свежие. Затем Сергей быстро ополоснулся под прохладным душем и залег спать.

Утром позвонила Белла, пожелала доброго утра и рассказала, что в десяти минутах ходьбы от дома находится море. Солнце уже жарило вовсю, поэтому Серега надел шорты, футболку и сандалии, бросил в рюкзачок плавки и полотенце и, прихватив коврик для йоги, отправился на пляж.

Улочка, на которой находился Серегин дом, под большим уклоном вела вниз и, по словам Беллы, должна была вывести прямоиком к морю. По обеим ее сторонам располагались

всевозможные лавочки и магазинчики. На одном из домов висела табличка с названием улицы: «Rotshild street». Серега улыбнулся: «Теперь я могу считать себя миллиардером!»

Он миновал большой перекресток с оживленным движением, обратив внимание, что израильские пешеходы терпеливо ждут, пока загорится зеленый свет. После перекрестка улица расширилась, и на ней стало больше высотных зданий, в которых размещались в основном торговые центры, отели и офисы.

А вот и Средиземное море! Серега вышел на набережную, и от необычного вида у него захватило дух. Сзади и по обеим сторонам от него высились многоэтажные дома и небоскребы, а впереди и внизу, у подножия высокого крутого обрыва, за широкой песчаной полосой пляжа, расстилалось бескрайнее синее море. Над всем этим великолепием раскинулся бездонный купол ярко-голубого неба. От контраста урбанистического пейзажа и морских просторов у Сергея возникло ощущение, что он находится в фантастическом фильме.

Набережная была вымощена бетонной плиткой разных цветов, ярко-зеленые газоны аккуратно подстрижены. На газонах вдоль набережной, выстроившись в шеренгу, стояли ухоженные декоративные пальмы с разлапистыми кронами. Желтый песчаный пляж был почти пуст. Лишь несколько энтузиастов пенсионного возраста бодро делали зарядку в тени деревянных «грибков» с четырехгранной крышей.

Море с высоты набережной казалось величественным, спокойным и в то же время игривым. Синие волны с белыми барашками вздымались у берега, накатывая на него длинными гребнями и разбегаясь пенными веерами по ровной песчаной поверхности. Ловкие виндсерферы на досках с парусами скользили по волнам, пытаясь покорить стихию.

Полюбовавшись этой картиной, Серега спустился по каменной лестнице на пляж. Он быстро разделся и с некоторой опаской зашел в море. Впрочем, вода оказалась не такой уж холодной – около 21–22 градусов, а у самого берега, где было довольно мелко – еще теплее. Сергей с наслаждением поплавал, азартно ныряя в набегавшие волны.

«Сурья Намаскар»⁸ на ласковом горячем песочке сразу наполнила тело упругими, вибрирующими потоками блаженства. Стало жарко, и Серега переместился поближе к солнцезащитному грибку, в спасительную тень. Ему захотелось сделать комплекс пранаям в стиле цигун, дающий очень красивую энергетику.

Приседая и проглаживая пространство перед собой, йог почувствовал, как оно уплотняется и вибрирует под его ладонями, как собирается в тугую субстанцию, которая вдруг стала заметна невооруженному глазу. Вокруг ладоней образовалась энергетическая аура, похожая на марево, создавае-

⁸ «Сурья Намаскар» (Приветствие Солнцу) – динамический комплекс упражнений, состоящий из связанных между собой асан, синхронизированных с ритмическим дыханием. Пожалуй, самый популярный комплекс у современных йогов.

мое над костром потоками горячего воздуха. А из пальцев рук исходили неяркие, но заметные лучи света. И когда Сергей выполнял медленные движения руками, в окружающем пространстве оставался светящийся «инверсионный след», подобно тому, что оставляет в небе быстро летящий самолет. Пространство размывалось, таяло от раскаленных, плавающих его лазеров и растекалось во все стороны.

Сквозь энергетическое марево просматривался какой-то другой, загадочный и текучий мир, в котором не было четких форм, а лишь бесконечное движение и перетекание... Времени там тоже не было, ибо все происходило в один-единственный момент, и вечность сквозила в этом вневременном коридоре.

С замиранием сердца Серега наблюдал эту магию, в буквальном смысле стекавшую с кончиков его пальцев. Почему-то он испытывал совершенно неземное удовольствие от таких простых и медленных движений. Он еще больше замедлился, стараясь максимально плавно выписывать прямые и кривые линии в воздухе перед собой. Дыхание тоже стало очень ровным, едва заметным. Порой Серега не понимал, дышит он или нет, и что есть дыхание, и что есть отсутствие дыхания...

Отточенно и отрешенно выполняя финальное движение, йог сформулировал происходящее: «Наверное, так художник рисует свою лучшую картину, самое лучшее творение, ради которого он и пришел в этот мир. Так он выражает се-

бя, облекая вечную Пустоту во временную форму, которая, несмотря на свою зыбкую красоту, есть ни что иное, как та же самая изначальная Пустота...»

Сергей осознал, что во время творения этого Чуда (назвать это йоговскими упражнениями язык не поворачивался) его практически не было. А было что-то грандиозное, но в то же время самое простое и естественное, что только может быть. И оно текло через Серегу, как сквозь пустой сверхпроводник. Он был в Потоке, и Он был Поток, и таким образом Пустота проявлялась в этом мире через его форму.

Йог закончил цикл пранаям, сделав резкий и мощный Ха-выдох ртом, от которого пространство взорвалось и зазвенело на затухающей ноте. Задержка с додыхами стала свободным полетом без единого напряжения, беззвучным фейерверком энергии Кундалини⁹, разлившейся по всем орбитам бескрайнего космоса.

«Ну, раз так прет, сделаю-ка я еще поперечные растяжки», – решил Серега. Ему очень нравился этот комплекс с широко расставленными ногами, который состоял в основном из упражнений на растяжку, взятых из классической йоги. Кроме того, комплекс включал в себя собственные придумки Вовки и Сереги. «Поперечные растяжки» великолепно прорабатывали энергетические каналы ног – по ним начинал течь обжигающий высокочастотный ток, доставляющий

⁹ Кундалини – по представлениям йогов жизненная энергия человека, сосредоточенная в районе копчика.

невероятное блаженство.

Погрузившись во время выполнения пранаям в состояние глубокой медитации, Сергей делал растяжки максимально медленно и плавно. Как истинный гурман, неторопливо вкушающий редкое изысканное блюдо, он смаковал райское удовольствие, получаемое от перетекания из одной позы в другую. Серега подолгу замирал в каждой асане, расслабляя напряженные участки тела, в основном поясницу и заднюю поверхность ног. Засчет расслабления и медленного дыхания появлялась возможность «довести» позу – еще сильнее растянуться или прогнуться, ровнее выпрямить колени, дальше наклониться... Тело становилось послушным и пластичным, превышая привычные пределы гибкости.

От того, что удавалось выстроить асану правильно и красиво, йог испытывал прилив экстаза в каждом новом положении тела. Волны СВЧ-энергии¹⁰, уплотняясь и утончаясь, окатывали Серегу одна за другой. Через центры стоп в его тело вливалась раскаленная лава из недр земли, устремляясь вверх по энергетическим каналам ног, как по туго натянутым, вибрирующим струнам, а легкий, пахнущий морем ветерок ласково обдувал его разгоряченное тело.

Область промежности, постепенно растягиваемая в течение комплекса, раскалилась и пылала, словно огненный шар. А когда Сергей додумался в самых экстатических позах вытягивать и расслаблять мышцы ануса и промежности, электри-

¹⁰ СВЧ – сверхвысокая частота вибраций.

ческий ток стал пронзать его навывлет, взрываясь в области копчика и устремляясь мощными импульсами вверх по позвоночнику, который буквально превратился в светящийся столб энергии.

Продолжая комплекс, Серега сел на песок с широко разведенными ногами. Теплый бархатный песочек приятно обволакивал и разогревал заднюю сторону ног и промежность, а пятки зарывались в мягкие песчаные барханчики... Блаженство от йоги, которое Сергей ощущал всем своим существом, стало еще тоньше.

И вот главное испытание – задержка с довдохами стоя. Ноги превратились в два гудящих от жара жгута, скрученных в области промежности и копчика в пульсирующий огненный клубок. Вверх по позвоночнику медленно поползла обжигающая и нестерпимо приятная волна... Она закручивалась по спирали и разгонялась все быстрее и быстрее, растворяя Серегу в единое Ничто, стирая все временное – тело, эмоции, ум, любые представления о себе и о чем бы то ни было...

На него обрушилась сила, которая раньше (на заре освоения задержек после вдоха) свалила бы его с ног. Обычно это сопровождалось полной потерей самоидентификации, исчезновением картинки мира.

С тех пор Серега (как и Вовка Тараканов, с которым они вместе начинали практиковать задержки) уже давно перестал падать во время этого приема. Это произошло благодаря негибкому намерению удерживаться на ногах, остава-

ясь в сознании. Регулярные самостоятельные занятия йогой и большой опыт проведения йоги на семинарах и фестивалях тоже сыграли свою роль. Физическое тело окрепло, Сергей и Вовка научились легко выдерживать и пропускать высокочастотные энергетические токи.

Вот и сейчас, несмотря на бушующие в теле огненные вихри, крохотный островок сознания продолжал отслеживать происходящее. Скорость вибраций возросла настолько, что Сергей мог созерцать дыры между кадрами и сквозь них погружаться в пустоту. Его «внутренний» наблюдатель слился с наблюдаемым и осознал, что они всегда составляли единое целое. Здесь царил удивительный, абсолютный покой, из которого рождались все формы. И в этой пустоте Серега всеми гранями восприятия созерцал свою собственную, глубинную природу – Источник всего, который есть Ничто. Безмолвная, тончайшая красота этого Источника воплощала в себе самые сокровенные Серегины мечты.

«Вот это встреча! С самим собой... Какой же кайф от осознанности на таких скоростях!» – подумал йог, совершив едва слышный выдох после сказочной задержки.

Расположившись на коврике, он несколько минут постоял на голове – это была одна из его любимейших асан. Потом согнул ноги и опустил их на коврик, встав на четвереньки, а голову положил на кулаки. Сергей недолго отдохнул в этой позе, расслабляясь и наблюдая игру экстатических потоков в теле, а затем отодвинул коврик, поднялся на колени и жажнул

напоследок.

Мощно подышав ртом и сделав долгий выдох, он задержал дыхание. Потом прогнулся в груди, натягивая тело, как тугой лук, и медленно поднял руки, стремясь ладонями к небу. Когда возникала потребность выдохнуть, йог делал несколько коротких до вдохов носом, еще сильнее нагнетая энергию и продлевая задержку. Одновременно с до вдохами он сильно прижимал пятки друг к другу, запуская жгучие энергетические молнии, пронзавшие тело от пяток до макушки и кончиков пальцев. Это была его фирменная игрушка, неизменно вызывавшая сильнейший подъем Кундалини.

Сергей не стал закрывать глаза – уж очень красив был окружающий пейзаж! Задержка длилась целую вечность... Дыхание остановилось, мир тоже замер. Тело расширилось до бесконечности, оно заполнило собой голубое небо над головой и рассыпалось в теплый песок под ногами. Слово «йога» иногда переводят как «единство». Вот оно – единство со всем миром...

С выдохом Серега медленно сел на пятки и опустил руки, ласково прогладив живое, вибрирующее пространство перед собой – продолжение его собственного тела. Он зачарованно огляделся по сторонам, будто впервые увидев этот мир. Все пространство было пронизано тончайшими, еле заметными светящимися нитями, исходящими из его тела. И эта призрачная паутинка все время трепетала, создавая материальный, видимый мир. У Сергея родилась кодовая фраза к

этому переживанию: «*Весь мир – это мое тело*».

Песчаный берег, потемневшие от ветра и влаги «грибки», пузатенький дедок-физкультурник, накатывающее белыми пенными языками море, кудрявые черноволосые юноши на досках с парусом, огромное небо с облачной дымкой на горизонте, белые корпуса многоэтажек и даже привязанные к ржавым железным стойкам пластиковые мешки с мусором – все это Серега не только видел, но и *чувствовал*, как части своего безграничного тела. И все это дышало с ним одним дыханием, звучало единым хором, танцевало один танец – танец Единого! Красота необыкновенная...

«Так вот о чем говорили классики адвайта-ведантизма¹¹! Об этом же во всех книжках написано. И как все просто, когда оно случается», – подумал притихший Сергей. Утверждение «Все есть я» до сих пор являлось для него лишь стандартной фразой, весьма расхожей в эзотерической тусовке. Это была концепция, в которую можно верить или нет. Сейчас *Единство* стало *переживанием*, очевидным и ясным *знанием*, не нуждающимся ни в вере, ни в доказательствах. Просто так есть.

Серега завершил утреннюю йогу «поклоном земле». Опу-

¹¹ Адвайта-веданта – индийская философия единства или недвойственности. «Человек не есть что-либо отличное от Божественной Природы, пронизывающей весь мир; словно соль, растворенная в море, Высший Дух-Атман-Брахман как бы разлит во всей Природе, во всей Вселенной, и Он, таким образом, неотъемлемо присущ каждому живому существу». М. Мюллер, «Шесть систем Индийской философии».

стив ладони на песок рядом с коленями, он наклонился вперед, прижавшись животом и грудью к бедрам, и коснулся лбом песка. Спокойным, глубоким дыханием он расслабил тело, гудящее от высокочастотной энергии. После лавинообразного подъема Кундалини в стойке на коленях расслабление в «поклоне земле» всегда доставляло особое наслаждение. Мягкий, податливый песочек принял форму тела, и оно растаяло от тепла и безусловного счастья, певшего в каждой клеточке единого организма. Сережка почувствовал себя малышом, которому неведомы боль, страх и тревога, который неспешно плывет по вечной реке Любви, покачиваясь в уютной космической колыбельке...

Внезапно на него нахлынуло очень сильное воспоминание, в свое время потрясшее его до глубины души.

Было это на фестивале под Воронежем, месяца три назад. Тогда он так же лежал в «поклоне земле», только не днем, а ночью, и не на песочке, а на коврике посреди полянки. И было ему тоже очень хорошо. Неугомонная троица – Вовка, Серега и Наташка – устроили тогда ночную медитацию. Закончив делать «Гимн Экстазу», Вовка с Наташкой стояли на задержке. А Серега все лежал в «поклоне земле», наслаждаясь глубокой релаксацией, будто предчувствуя, что сейчас случится что-то важное. Интуиция его не обманула.

Внезапно Сергея, будто молнией, пронзило осознание тотального одиночества. Безмерного, вселенского одиночества, которое испытывает Создатель этого мира. Да, он был

«всемогущим» Богом, из которого истекало все сущее: коврик, на котором он лежал, сочная трава вокруг, пирамидальные тополя, прохладный ночной воздух, звезды, сияющие в вышине... Но при этом Сергей ощущал себя маленьким ребенком, которого не взяли в Игру. Все ребятишки, и его возраста и постарше, с азартом играли где-то там, куда доступ ему был закрыт. Богу-Сереге было очень одиноко и грустно, и чтобы хоть как-то развлечь себя, он создал этот мир... Создал, населил его и перся от всех игроков сразу. Но все равно он играл сам с собой. Ведь кроме Него, ничего и нет. «Ла Иллаха Ил Алла – Нет Бога кроме Бога». Да, трудно быть Богом. Играть в компании намного веселей и увлекательней.

Осознание себя пацаненком-Создателем, которого не взяли в Большую игру, было настолько острым и ясным, что Серега поразился: как же он мог это забыть?!

И в момент наивысшего и, как тогда казалось, бесконечного одиночества, Серега услышал звонкий девчоночий голосок, донесшийся откуда-то сверху:

– Малышок, вставай! Мы берем тебя в игру!

Это прозвучало как гром среди ясного неба. Серegiной радости не было предела. Ура, он спасен! Он – не один! Он – снова в Игре!!! Равный среди равных. Какое счастье, когда с тобой кто-то играет!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.